

Суворова Ирина Михайловна

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются взаимосвязь нравственно-эстетических ценностей в философии и образовании средневековой культуры и их отражение в воспитательно-образовательных программах разных учреждений. На примере анализа религиозного и светского типов культур отмечен безусловный приоритет коллективных ценностей над личностными, духовных - над материальными. Автором статьи установлено, что выявленные этические и эстетические ценностные доминанты содействовали устойчивому развитию всей аксиосферы средневековой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 189-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Лавров Д. Е. Между социалистической пропагандой и иконописной традицией: дискуссии о будущем лаковой миниатюры Палеха в советской периодической литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-128.
9. Лазарев В. Н. Новгородская иконопись [Электронный ресурс] // Русские иконы. Часть II. URL: http://www.new.math.msu.su/department/opu/old_cite/.../zelikin.../pravoslav-2.html (дата обращения: 03.04.2015).
10. Отец Андрей (Тимошенко). История развития иконописи в Сибири и Зауралье [Электронный ресурс]. URL: http://www.nesusvet.narod.ru/ico/ref/andrey_timoshenko.htm (дата обращения: 06.04.2015).
11. Скоробогачева Е. А. Образ св. Троицы в искусстве Русского Севера // Троицкие чтения: материалы регион. науч. конф. / под ред. Н. И. Дровецкой. Большие Вяземы, 2002. С. 155-167.
12. Флоренский П. А. Иконостас. СПб.: Азбука-классика, 2010. 224 с.

**“THE OLD TESTAMENT TRINITY” IN ICONS OF VELIKIY NOVGOROD, PSKOV, THE RUSSIAN NORTH,
THE URALS, AND SIBERIA: ON THE ISSUE OF GENESIS AND EVOLUTION OF ICONOGRAPHY**

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

In the article for the first time the iconography of “The Old Testament Trinity” on icons from different regions of Rus’ is considered, their comparative analysis is presented. The purpose of the paper is to trace the evolution of creativity and the specificity of this iconography. The author grounds the position that icons “The Old Testament Trinity” allow determining the relevant development of artistic language, confirm the importance of the preservation of ancient traditions not only in visual arts, but also in the sphere of the culture, religious and philosophical views, spiritual life of the people throughout Rus’.

Key words and phrases: The Old Testament Trinity; icon-painting; evolution of artistic language; stability of traditions; iconography preservation; technical and technological peculiarities; iconic specificity; religious and philosophical views.

УДК 7.01

Философские науки

В статье рассматриваются взаимосвязь нравственно-эстетических ценностей в философии и образовании средневековой культуры и их отражение в воспитательно-образовательных программах разных учреждений. На примере анализа религиозного и светского типов культур отмечен безусловный приоритет коллективных ценностей над личностными, духовных – над материальными. Автором статьи установлено, что выявленные этические и эстетические ценностные доминанты содействовали устойчивому развитию всей аксиосферы средневековой культуры.

Ключевые слова и фразы: ценности; аксиосфера; эстетика; этика; образование.

Суворова Ирина Михайловна, к. филос. н.
Петрозаводский государственный университет
suvormih@list.ru

**НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И ОБРАЗОВАНИЯ**[©]

Обращение к ценностным доминантам культуры и личности является актуальной дискуссионной темой современности в связи с так называемой проблемой «переоценки ценностей» и вновь возникшим конфликтом западных и восточных ценностей. Но прежде чем анализировать современные аксиологические проблемы, целесообразно обратиться к истории вопроса – формированию ценностных доминант в разные исторические периоды и в разных контекстах. В данном случае автор рассматривает аксиологические акценты в истории средневековой философии и их отражение в практике жизни, а конкретно – в образовании, отмечая его непосредственное влияние на становление средневековой культуры.

Собственно конструкция средневековой культуры – это система субкультур: культура храма и монастыря, культура замка и дворца, культура села и хутора, культура средневекового города. Эта сложная система культуры обуславливает и неординарность ее аксиосферы (ценностной сферы): религиозные ценности в сочетании со светскими, бюргерские – с фольклорными. «Поскольку эстетическое отношение человека к миру по самой своей психологической природе противоположно дискриминации земного, материального, конкретного, чувственного, постольку мистико-экстатическое душевное устремление от этого мира в иной, потусторонний и сверхчувственный, подавляло и вытесняло эстетическое отношение к действительности – самоцельное и бескорыстное наслаждение – реальностью природной, телесной, человеческой, вещественной» [5, с. 351].

В качестве подтверждения этой идеи выступают средневековые представления об устройстве мира. В соответствии с библейской легендой, окружающий мир был создан Богом за шесть дней и представлял собой божественное совершенство, нерушимое и постоянное. Следуя этой христианской истине, сам человек был не в силах что-либо изменить в окружающей действительности, поэтому должен был лишь подчиняться воле Божьей. Такое абсолютное главенство божественного в духовной жизни средневекового человека наложило и свой отпечаток на эстетическое восприятие природы, социума, искусства.

В религиозной субкультуре в противоречие вступают две ценности – ценность аскезы и ценность великолепного Ритуала. Ритуал, в свою очередь, предполагает наличие определенной эстетики. Центральным пунктом всей эстетической картины мира этого периода является понятие единства. Чем больше совершенна вещь, тем больше в ней единства. Прекрасное едино, потому что и само бытие едино [3; 6].

«Прекрасные вещи нравятся благодаря числу, в котором обнаруживается стремление к равенству. Ведь сказанное обнаруживается не только в красоте, относящейся к слуху, или в движении тела, но также в зримых формах, где оно уже чаще обозначается как красота» [1, с. 38]. Таким образом, средневековый философ и епископ Августин связывает прекрасное с числом, а понятие числового равенства становится определяющим в средневековой эстетике. Единство и многообразие красоты в Ареопагитиках («О божественных именах», «Таинственное богословие», «О небесной иерархии», «О церковной иерархии») обуславливаются двумя разными типами красоты – земной и божественной, более высокой. Поэтому для эстетики Средневековья характерна идея эманации прекрасного. Красота материального мира является отблеском божественной красоты, излучающей из своих глубин всю красоту чувственных вещей. Прекрасное – это, прежде всего, свет, блеск. А красота познается посредством разума, она – предмет любви, эроса. Значит, вся концепция прекрасного в Ареопагитиках состоит из следующих элементов: идея об эманации красоты, учение о свете и учение о любви. С точки зрения новизны, данная концепция является практически повторением учения неоплатонизма, заимствованного у Платона и Прокла.

Среди всех эстетических категорий особой ценностью в византийской эстетике считалась категория возвышенного. Возвышенное трактовалось как «выражение величия души» и возведения человека над человеческой эмпирией, поэтому на первое место и были выдвинуты понятия «образ» и «символ», а не «прекрасное», «гармония». Таким образом, очевидным становится новый относительно устойчивый путь развития аксиосферы культуры – это религиозная доминанта. И даже несмотря на гедонистический эстетизм замковой культуры, ценности Средневековья теоцентричны и подчинены главной из них – вере в единого Бога. Данная аксиологическая доминанта явилась упорядочивающим фактором всей системы ценностей, которая из энтропийного состояния «мрачных веков» вышла на уровень гармонизации аксиосферы культуры.

Данный выход на уровень относительно устойчивого развития сопровождался в Средневековье достаточно медленным, но уверенным становлением новой институализированной системы образования, которая начала развиваться в христианском монастыре, а закончила свое развитие в университете.

Приоритет религиозно-нравственных ценностей в аксиосфере Средневековья определил соответствующий характер образовательно-воспитательной системы. Начиная с раннего Средневековья, единственными центрами культуры и образования были монастыри и монастырские школы.

В VII веке император Карл Великий предписывал в своем Указе от 789 г., «чтобы каждый монастырь и аббатство имели свои школы, где бы мальчиков обучали псалмам, музыкальным нотам, пению, арифметике и грамматике» [2, с. 347]. Педагогические программы монастырских школ больше ориентировались на религиозно-нравственное воспитание, чем на интеллектуальный компонент обучения. Смирение, послушание, трудолюбие, аскетизм назидательно внушались ученикам ежедневно как образец поведения. В период классической патристики, когда были переведены на латинский язык Платон и Аристотель, в монастырских школах программа включала изучение свободных искусств, а не только теологии. «Не презирайте человеческой науки, но положите их в основу образования, обучайте детей грамматике и философским учениям, чтобы, восходя по лестнице мудрости, они могли достигнуть вершины, т.е. евангельского совершенства, и чтобы, мужая, могли, в свою очередь, увеличивать сокровища мудрости» [4, с. 44], – такие наставления давал педагогам монах Алкуин, актуализируя средневековую философскую проблему соотношения веры и знания.

В XII веке традиции монастырских школ переняли появившиеся университеты, где интеллектуальный компонент образования был более существенным и значимым. Эстетическое образование и воспитание в монастырских школах, а затем в университетах включали обязательные занятия духовным пением, игры на музыкальных инструментах, декламации и сочинения стихов. Таким образом, формировался устойчивый интерес к обучению разного рода искусствам и развитию эстетического вкуса.

Византийская эстетика базировалась на идее об эманации божественного духа в блеске и свете церковного убранства, поэтому благолепие и роскошное оформление средневековых восточных монастырей и храмов содействовали развитию эстетического восприятия и вкуса. Безусловно, романская и готическая архитектуры как эстетическое пространство содействовали воспитанию у учеников понятий возвышенного и прекрасного, красивого и изящного.

Более того, храмовый синтез искусств (архитектуры, скульптуры, живописи, музыки, литературы) средневековой культуры целиком и полностью был направлен на утверждение гармонии нравственного и эстетического в человеке с приоритетом первого компонента. Духовное единение европейцев на почве христианства формировало у учеников монастырских школ глубокое убеждение в приоритете коллективных духовных ценностей над личностными. Духовный идеал истого христианина, основанный на догмах грехопадения и искупления, был образовательно-воспитательной целью всех школьных программ.

Параллельно с монастырским воспитанием в эпоху Средневековья юноши благородного происхождения получали и светское воспитание в системе рыцарства. Этическими доминантами такого образования и воспитания были благородство, выносливость, доброта, смелость. Программа обучения рыцаря включала занятия по литературе, музыке, риторике, грамматике, военному искусству. Рыцарь должен был уметь владеть копьем, мечом, речью, музыкальным инструментом, поэтическим словом, конем, а также уметь защитить церковь и слабых людей. Образовательная светская программа рыцарства учитывала возрастные особенности мальчиков и юношей и имела трехступенчатую систему, сообразно физическим, психическим и эмоциональным особенностям каждого возраста. Но каждая ступень образовательной светской программы конечной целью выдвигала воспитание идеального христианина.

Таким образом, направленная на духовные религиозные ценности, аксиосфера Средневековья нашла свое выражение и в форме, и в содержании образовательных программ эпохи как устойчивая педагогическая традиция. А политические, правовые, эстетические, экзистенциальные ценности оказались соподчиненными главным – религиозно-духовным ценностям, что и определило устойчивый путь развития системы, включающей главные и соподчиненные элементы.

В свою очередь, именно средневековое образование явилось мощным регулятором аксиосферы культуры, которая имела разнородные структурные уровни в соответствии со стратификацией общества данного периода. В этой ситуации образование выступило фактором консолидации средневекового общества и залогом стабильного развития культуры в целом на основе нравственно-эстетических доминант, актуальных для данного исторического периода.

Список литературы

1. **Августин Блаженный.** Творения. Киев, 1951. Кн. VI. Гл. 17. 592 с.
2. **Антология педагогической мысли христианского Средневековья:** в 2-х т. М., 1994. Т. 1. 400 с.
3. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М., 1988. 350 с.
4. **Духавнева А. В., Столяренко Л. Д.** История зарубежной педагогики и философии образования. Ростов-на-Дону, 2000. 480 с.
5. **Каган М. С.** Философия культуры. СПб., 1996. 448 с.
6. **Хейзинга Й.** Осень Средневековья. М., 1988. 563 с.

ETHICAL AND ESTHETIC VALUES IN HISTORY OF MEDIEVAL PHILOSOPHY AND EDUCATION

Suvorova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Petrozavodsk State University
suvormih@list.ru

The article examines the interaction of ethical and esthetic values in the philosophy and education of medieval culture and their representation in the educational programmes of different institutions. Analyzing the religious and secular types of cultures the author mentions the absolute priority of group values over personal ones, spiritual – over material. The researcher believes that the identified ethical and esthetic value dominants promoted the stable development of the whole axio-sphere of medieval culture.

Key words and phrases: values; axio-sphere; esthetics; ethics; education.

УДК 168

Философские науки

В статье ставится и детализируется проблема неявного знания в математике, которая интерпретируется автором как проблема выявления неявных элементов математического знания при обосновании математических теорий. Проблема обусловлена отсутствием рациональных гносеологических механизмов реализации этой процедуры, а также тем, что далеко не все неявные элементы вообще подлежат выявлению. Автор опирается на широкий контекст современной философии математики, а также на свои предыдущие работы.

Ключевые слова и фразы: неявные элементы знания; обоснование; доказательство; логика; уровень строгости; геометрия; скрытые леммы.

Султанова Линера Байраковна, д. филос. н., доцент
Башкирский государственный университет
Sultanova2002@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ В МАТЕМАТИКЕ[©]

В современную философию понятие неявного знания было введено представителем постпозитивизма, американским философом науки М. Полани. Понятие неявного знания, по Т. Куну, парадоксально,

[©] Султанова Л. Б., 2015